

А.М. Лукашевич (Минск, Беларусь)

РОССИЙСКОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И РАЗВЕРТЫВАНИЕ ВОЙСК НА ЗАПАДНОМ НАПРАВЛЕНИИ (НОЯБРЬ 1796 – ЯНВАРЬ 1799 г.)

СМЕНА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА. В конце своей жизни императрица Екатерина II, разобравшись с «польскими делами», всерьез рассматривала возможность вступления Российской империи в войну против революционной Франции. В 1796 г., по настоянию союзников, она планировала выставить в помощь Австрии и Англии 60-тысячную армию под командованием А.В. Суворова. Сформированные для этого три корпуса под командованием В.Х. Дерфельдена, А.В. Суворова и Б.П. Ласси получили приказ собраться возле Брест-Литовска и готовиться к выступлению за границу¹.

В свою очередь, Венский двор даже предложил план предстоящей кампании. Обе армии (российская и австрийская) должны были по отдельности собраться на Рейне: одна (под начальством российского генерала, 60 тыс. российских войск, 10 тыс. эмигрантов принца Л.-Ф. Конде и до 30 тыс. германских войск, всего до 100 тыс. человек) – между Майнцем и Кобленцем; вторая (австрийские войска) – между Базелем и Мангеймом. Для согласования подробностей похода в Санкт-Петербург был направлен австрийский генерал маркиз И.Г. фон Шателер. Однако из-за разногласий между союзниками эта операция так и не состоялась.

После смерти Екатерины II император Павел I отказался от участия в европейских конфликтах. Новый монарх заявил, что «теперь нет ни малейшей нужды России помышлять о распространении своих границ, поелику она и без того довольно уже и предовольно обширна <...>, вследствие того хочет он все содержать на военной

ноге, но при всем том жить в мире и спокойствии»². Павел I сообщил союзникам, что он намерен со всеми сохранять мир и доброе согласие.

Монарх отменил рекрутский набор 1796 г. Российская эскадра, находившаяся в Великобритании и крейсировавшая в Северном море, получила приказ вернуться в свои порты. Император Павел I также прекратил закавказскую войну: он вернул корпус В. Зубова из Персидского похода и отменил строительство крепостей на границе с Персией³.

Период российского нейтралитета в европейских делах продолжался с ноября 1796 г. по январь 1798 г. В это время Павел I не стремился к конфронтации с Францией и был готов к компромиссу. Отчасти эта позиция объяснялась и состоянием военных дел в Европе.

Российское оперативное планирование. Однако активная политика Франции в Средиземноморье и на Балканах, захват Мальты, принадлежавшей ордену иоаннитов, покровительство над которым Павел I объявил в 1797 г., вынудила его ввязаться в европейскую войну.

Предвидя столкновение с Францией, император не исключал, что на ее стороне могут выступить Швеция, Пруссия и Османская империя. «Предвижу я войну, – писал он, – она будет по наущению с Франциею, которая соединила с собою прусаков, шведов и турок, и как скоро одна начнет, то и все против неизбежно»⁴. Поэтому Павел I начал тайную подготовку к предстоящей войне.

Понимая, что воевать на нескольких фронтах у России нет сил, монарх считал необходимым обезопасить, в первую очередь, северные рубежи. Свои мысли по этому поводу он изложил в недатированной записке «О местоположении Финляндии, способах оборонительной войны, о размещении войск и флота для обороны Лифляндии и Эстляндии»⁵.

В записке раскрывались российские военные планы в случае войны со Швецией. Первоначально планировались оборонительные действия. «Для настоящей войны полагаю в предмете лишь только оборонительной, пока обстоятельства сами не дадут возможности к наступательной», – говорилось в записке. Поэтому при д. Валера (в 1,5 милях от Давыдова к Фридрихсгаму) предполагалось собрать усиленный корпус, «где бы оной положением своим упреждал действия неприятеля»⁶.

4 января 1798 г. император назначил генерала от инфантерии М.И. Голенищева-Кутузова «командующим сухопутными войсками

в Финляндии» (имелась в виду российская часть Финляндии)⁷. Ему поручалось привести российские войска у шведской границы в полную боевую готовность, не демонстрируя при этом враждебности.

В дальнейшем Павел I не исключал наступательных действий против Швеции и оборонительных мероприятий в отношении Пруссии и Османской империи, что нашло отражение в его собственноручной недатированной записке. Хранящаяся в Российском государственном военно-историческом архиве, она озаглавлена как «Собственноручная записка императора Павла I, с планами операций против Швеции»⁸. Исходя из содержания документа и упомянутых в нем военачальников, он был составлен в начале января 1798 г.

«Для шведов план мой сделан под № 1, – писал монарх, – к которому прибавлю экспедицию из двух полков из Углича и Ярославля, одного сводного гранодерского батальона и драгунского полку из Торжка к Петрозаводску, и корпуса всей гвардии к содействию вышеперечисленному плану. План против пруссаков под № 2. Противу турок полагаю я всю Днестровскую дивизию, между Хотина и Бендер искать неприятеля в поле. Крымской корпус усиленной гарнизоны с линии остается в Крыму, а Кавказской идет к Анапе, оставя гарнизоны ближние по границе от Персии. Флот в море, и гребной вдоль берегов. Магазины в Юрбурге, на Нареве и в Брест-Литовску, в Каменце, в Рошкове, Тересполье, для флотилий в Одессе»⁹.

Наиболее подробно в записке был разработан план военных действий против Швеции, на случай, «если бы что оказалось по поводу шведских обстоятельств». С этой целью планировалось собрать четыре корпуса. Первый (главный) возле Мемеля, второй – около Санкт-Петербурга, третий – около Нейшлота, четвертый – возле Олонца¹⁰.

Главная задача в предстоящей войне возлагалась на корпус генерала от инфантерии М.И. Голенищева-Кутузова¹¹ (10 батальонов пехоты и 3 эскадрона кавалерии¹²), который сосредоточивался возле Мемеля (магазин в Саполе). Этот корпус должен был высадиться на побережье Швеции и наступать на Тавастгуст.

Корпус генерал-лейтенанта графа Ф.Ф. Буксгевдена (7 пехотных батальонов и 2 эскадрона кавалерии¹³) сосредоточивался возле Санкт-Петербурга и там же формировал свой магазин. Этот корпус должен был прикрывать Фридрихсгам, удерживая неприятеля, пока корпус М.И. Кутузова не продвинется к Тавастгусту, затем – идти вперед, к Малкирее. Действия корпуса Ф.Ф. Буксгевдена должен

был поддерживать флот с шестью батальонами графа И.К. Эльмпта. Затем корпуса Ф.Ф. Буксгевдена и М.И. Голенищева-Кутузова должны действовать вместе¹⁴.

Корпус генерал-майора В.Н. Чичерина (6 пехотных батальонов¹⁵) сосредоточивался возле Нейшлота и там же учреждал свой магазин. Он должен был, по возможности, сделать покушение к Сент-Михелю, стараясь установить связь с корпусом М.И. Голенищева-Кутузова. В дальнейшем ему ставилась задача обеспечивать «зад и правую сторону операции». В случае неудачи разрешалось «ретироваться» к ближайшему корпусу, а если будет необходимость – то действовать вместе¹⁶.

Корпус генерал-лейтенанта Л.Л. Беннигсена (6 пехотных батальонов, 5 кавалерийских эскадронов¹⁷), собирался возле Рандовы (Олонца) с магазином в Олонце. Этот корпус должен был выйти из Рандовы в обход Ладожского озера, закрыть Сердоболь и выйти в Шведскую Карелию. Затем ему ставилась задача поскорее занять Купио и «связать себя задом действующих от Нейшлота и от Рауцена» корпусов¹⁸.

В ходе операции сухопутным войскам должны были оказывать содействие архангельская эскадра и Балтийский корабельный и гребной флоты. Их задачи Павел I изложил в трех документах: «Частном плане о действиях Городоархангельской эскадры»¹⁹, «Частном плане операций Балтийского линейного флота»²⁰ и «Генеральном плане по флотской части противу Швеции»²¹.

Что касается планов действий на других театрах войны, то они были намечены лишь в общих чертах. В частности, в случае войны с Пруссией император планировал с помощью парусного и гребного флотов «учинить покушение на Кенигсберг и Данциг»²².

Такое скупое описание возможных действий объясняется желанием Павла I склонить Пруссию к вступлению в антифранцузскую коалицию. Однако, несмотря на короткое потепление в российско-пруссских взаимоотношениях, которое произошло после вступления 16 ноября 1797 г. на трон Фридриха Вильгельма III, Берлин по-прежнему занимал нейтральную позицию²³.

В случае войны с Турцией главная задача отводилась Черноморскому линейному флоту. Он должен «стараться сойтиться с неприятельским [флотом] и дать баталию; а потом прикрыть берега Крыма». Гребной флот, взяв из Херсона четыре батальона, должен помогать операции корпуса генерала М.В. Каховского: подвозить про-

виант и осадную артиллерию. При этом сухопутные войска должны были действовать по одной из двух главных операционных линий: первой – между реками Днестр и Прут и второй – между реками Прут и Серет²⁴.

Обострение международной обстановки в течение 1798 г. привело к тому, что Павел I принял решение выступить на стороне антифранцузской коалиции и отдал приказ о сосредоточении войск на западной границе. Часть из них должна была готовиться к походу против Франции, а вторая – прикрывать границу с Пруссией. При этом уклончивая позиция Берлина не оставляла Санкт-Петербургу вариантов, как рассматривать Пруссию в качестве потенциального врага. Поэтому в первой половине 1798 г. Павел I составил «Записку расположения постов разных корпусов армии Его Императорского Величества от Литвы до Владимира»²⁵. В этом документе монарх определил вероятные районы сосредоточения на западной границе войск трех дивизий (инспекций) и казачьего корпуса, а также провиантских запасов для них.

Лифляндская дивизия сосредоточивалась между реками Вилия и Меречь (магазины для нее учреждались возле Янова, Вульки и на р. Меречанке); Литовская – располагалась между Гродно, Индурами и Свислочью (магазины в Гродно, Мостах, Белице, Слониме и верховьях Нарева); Смоленская – в районе Брест-Литовска (магазины в Бресте, Кобрине и Высоко-Литовске). В районе белорусского Полесья, между Пинском, Слуцком, Давид-Городком и Домбровицей дислоцировался «резервный корпус донских казаков» (в этих же городах учреждались и провиантские магазины)²⁶. Наконец, на Волыни, в районе Владимира располагался корпус принца Л.-Ф. Конде (Л.-Ф. де Бурбон принц Конде)²⁷. Магазины для него учреждались в Тучине, Луцке и Ковеле²⁸.

Стратегическое развертывание войск. Во второй половине 1798 г. оформилась 2-я антифранцузская коалиция в составе России, Австрии, Великобритании, Османской империи и Неаполитанского королевства. Павел I начал подготовку к отправке войск на европейский театр военных действий. Первоначально российский монарх обещал Австрии 16-тысячный вспомогательный корпус. Затем число войск, предназначенных для действий за границей, выросло до 72 тысяч: 11-тысячный корпус предназначался в помощь королю Неаполитанскому, и еще 45 тысяч – для совместных действий с прусскими войсками (если Берлин вступит в союз)²⁹.

В июле 1798 г. возле Брест-Литовска начал собираться корпус генерала от инфантерии А.Г. Розенберга. В его состав назначалось 24 батальона пехоты из Смоленской и Литовской инспекций и 6 донских казачьих полков (общая численность более 20 тыс. человек)³⁰. Когда эти войска собрались, Павел I поручил генерал-лейтенанту барону А.А. Аракчееву произвести смотр корпусу³¹. Войска были в отличном состоянии, и 15 сентября всем начальникам император объявил монаршее «благоволение и признательность за основание порядка службы и приведение оной в желаемое совершенство»³².

В августе 1798 г. Павел I предписал А.Г. Розенбергу быть в полной готовности к выступлению в поход в случае получения известий из Вены о разрыве отношений между Австрией и Францией. Войскам поручалось, не ожидая новых повелений, перейти через границу и «следовать на соединение с австрийскою армиею куда со стороны Римско-Императорского военного начальства положено будет». Вопросы путевого довольствия войск, заготовления запасов и облегчения марша А.Г. Розенберг должен был согласовать с комиссаром, назначенным от австрийского правительства. При этом следовало соблюдать «выгоды русских войск»³³.

С августа 1798 г. корпус А.Г. Розенберга находился в полной готовности к походу, однако его выступление было задержано по вине австрийцев. Хотя Венский двор просил Павла I ускорить отправку российских войск, он пытался уклониться от взятых на себя обязательств по равноправному их обеспечению провиантом и фуражом. Поэтому 12 сентября император приказал Розенбергу распустить войска и расположить их по квартирам до тех пор, пока не получит от австрийской стороны удовлетворительного решения³⁴. 18 сентября 1798 г. А.Г. Розенберг выполнил этот приказ. И только через 6 недель, когда недоразумения были устранены, генерал получил приказ снова собрать корпус и выступить в поход. Разделенные на две колонны по два отделения (под командованием генерал-лейтенантов С.Л. Львова и Я.И. Повало-Швейковского), войска корпуса в течение 13–20 октября перешли Буг и взяли курс на Люблин. В январе 1799 г. они были уже на Дунае³⁵.

В это время другие корпуса, назначенные к выступлению за границу, еще только готовились к походу. Их состав был определен только 18 декабря 1798 г.

В помощь королю Неаполитанскому назначались войска под командованием генерал-лейтенанта И.И. Германа. Они включали 8 ба-

тальонов пехоты из Днестровской инспекции, пионерную роту и 2 казачьих полка (всего до 9 тыс. человек). Затем к ним присоединили три сводных гренадерских батальона (3 тыс. человек) под командованием генерал-майора князя Д.М. Волконского 3-го, предназначенных для гарнизона Мальты. Корпусу И.И. Германа первоначально предписывалось следовать в Далмацию (через Молдавию, Валахию и Боснию). Оттуда войска планировалось перевезти в южную Италию на неаполитанских кораблях. Однако из-за непроходимости дорог и разлива рек в зимнее время войска И.И. Германа до весны остались на зимних квартирах возле Днестра (штаб-квартира – в Каменце-Подольском)³⁶.

Третий, 45-тысячный корпус, предназначенный для действий в Германии совместно с прусскими войсками, также начал собираться в декабре 1798 г. в Брест-Литовске. Первоначально им командовал генерал от инфантерии князь С.Ф. Голицын, но уже 27 января 1799 г. он получил приказ сдать войска генералу от кавалерии Ф.М. Нумсону. В состав корпуса назначалось 28 батальонов пехоты, 7 полков кавалерии и 4 казачьих полка из Лифляндской, Литовской, Смоленской и Московской инспекций (общая численность до 37 700 человек)³⁷.

Всего в трех корпусах, назначенных для действий за границей, было 63 батальона пехоты, 7 полков регулярной кавалерии и 12 казачьих полков (общая численность до 70 тыс. человек).

Кроме того, к походу были готовы и все остальные войска, расположенные на западной границе. Из них было образовано две армии. Первая армия генерала от инфантерии Б.П. Ласси, составленная из войск Лифляндской, Литовской и Смоленской инспекций, насчитывала 43 пехотных батальона, 15 полков регулярной кавалерии, 6 казачьих полков и 178 орудий (общая численность 47 871 человек)³⁸. Эта армия, с главной квартирой в Гродно, располагалась от Балтийского моря до Брест-Литовска. Она состояла из двух корпусов: правого – под командованием генерала от инфантерии Х.И. Бенкендорфа и левого – под непосредственным начальством Б.П. Ласси. К левому крылу первой армии с 14 января 1799 г. примыкал корпус принца Л.-Ф. Конде, состоявший из 3 пехотных и 2 конных полков (общая численность 7 тыс. человек)³⁹.

Вторая армия генерала от инфантерии графа И.В. Гудовича, составленная 14 января 1799 г. из войск Украинской и Днестровской инспекций, насчитывала 39 батальонов пехоты, 11 полков регулярной кавалерии, 4 казачьих полка при 180 орудиях (общая числен-

ность – 36 097 человек). Эта армия располагалась от Брест-Литовска до Днестра (главная квартира в Каменце-Подольском). Она также состояла из двух корпусов: правого – под командованием графа И.В. Гудовича и левого – под начальством генерала от кавалерии И.И. Михельсона. По Днестру был расположен особый корпус генерал-лейтенанта барона Шюца. Он состоял из 6 батальонов пехоты и 1 гусарского полка при 20 орудиях (общая численность – 4 548 человек)⁴⁰.

Итак, помимо корпусов, назначенных для действий за границей, на западной границе было расположено 94 батальона пехоты, 29 полков регулярной кавалерии, 12 казачьих полков, при 318 полевых орудиях (около 100 тыс. человек). Обе армии с двумя отдельными корпусами были расположены от Балтийского до Черного моря и должны были сохранять непрерывную связь между собой. По мере выступления назначенных за границу корпусов оставшиеся за ними войска должны были незамедлительно заступать их места. Армия Б.П. Ласси назначалась «подкреплять», при необходимости, выступившие за границу корпуса или идти на помощь союзным державам. Армия И.В. Гудовича, в зависимости от обстоятельств, должна была действовать в связи с первой армией или перейти Днестр и вместе с корпусом Шюца идти на помощь Турции для подавления восстания виддинского паши Пасван-Оглу⁴¹.

Кроме казачьих полков, вошедших в состав корпусов и армий, в окрестностях Пинска оставалось еще 14 донских полков под непосредственным командованием атамана Войска Донского генерал-лейтенанта В.П. Орлова. Еще 5 февраля 1798 г. он получил предписание «держат 22 полка в исправной готовности к выступлению по первому повелению»⁴². 6 мая 1798 г. В.П. Орлов выступил во главе этих полков к Пинску. На Полесье, не участвуя в боевых действиях, большинство полков было около двух лет. Только шесть полков во главе с походным атаманом полковником А.К. Денисовым 6-м были направлены в армию графа А.В. Суворова-Рымникского и впоследствии участвовали в Итальянском и Швейцарском походах⁴³.

18 августа 1798 г., объясняя бездействие казаков, Павел I писал В.П. Орлову: «Вас же с войском берегу на случай чего-либо решительного противу французов, не раздробляя, дабы удар сильнее им сделать»⁴⁴. 12 декабря 1798 г. монарх предписал В.П. Орлову выступить с полками к Брест-Литовску, протянуть кордон оттуда до Немана и состоять под главным начальством генерала Б.П. Ласси. Однако

уже 18 января 1799 г. Павел I приказал атаману соединить свое войско, «оставя только при некоторых местах необходимо нужное число людей, так чтобы в случае движения армии, оное войско всегда действовало соединенными силами»⁴⁵. В таком положении казачий корпус находился до апреля 1800 г.

Наконец, 14 января 1799 г. все оставшиеся в Московской инспекции войска составили особую третью резервную армию, которая была подчинена генерал-фельдмаршалу графу И.П. Салтыкову. Войска Санкт-Петербургской инспекции и гвардия тогда же были названы четвертой резервной армией, под командованием наследника великого князя Александра Павловича. В тот же день начальникам Таврической и Кавказской инспекций генералам М.В. Каховскому и Ф.И. Киселеву приказывалось к лету 1799 г. собрать в удобные пункты все полки, за исключением гарнизонных. Войска Финляндской инспекции, расположенные на границе со Швецией, давно находились в боевой готовности. Все вместе эти войска насчитывали более 153 тыс. человек⁴⁶.

Таким образом, разработанные в январе 1798 г. Павлом I планы предусматривали активные действия российских войск на северном и южном флангах западного театра войны. Это должно было, по замыслу монарха, вывести Швецию и Турцию из вероятной коалиции с Францией. В то же время ведение активных действий против Пруссии – традиционного союзника России в борьбе с революционной Францией – не планировалось, что было связано с намерением Павла I привлечь официальный Берлин на свою сторону. В целом оперативная подготовка к вероятной войне на западном направлении в 1797–1798 гг. осуществлялась импровизированно и, зачастую, по противоположным направлениям.

К январю 1799 г. российские войска, предназначенные для действий против французов на суше, были разделены на четыре корпуса (А.Г. Розенберга, И.И. Германа, Ф.М. Нумсена, Л.-Ф. Конде), и насчитывали около 65 тыс. человек. В феврале 1799 г., когда начались военные действия, только корпус А.Г. Розенберга находился вблизи театра войны. Однако и он располагался по квартирам в окрестностях Кремса. Остальные корпуса еще не переходили границу. Кроме того, вдоль западных пределов России были расположены в полной готовности к походу две армии (Б.П. Ласси и И.В. Гудовича) и два корпуса (В.П. Орлова и Шюца), общей численностью до 100 тыс. человек. Всего же на военное положение

(кроме гарнизонных полков и войск Оренбургской и Сибирской инспекций) в России было переведено более 150 тыс. человек.

¹ Милютин Д. История войны 1799 года между Россией и Францией в царствование императора Павла I. 2-е изд.: В 3 т. СПб., 1857. Т. III. Приложения. С. 43–45.

² Болотов А.Т. Памятник протекших времен, или Краткие исторические записки о бывших происшествиях и носившихся в народе слухах <1796 г.> // Записки очевидца. Воспоминания. Дневники. Письма / Издание подготовил М.И. Вострышев. М., 1989. С. 177; Милютин Д. История войны 1799 года. Т. I. С. 10–11.

³ Милютин Д. История войны 1799 года. Т. I. С. 11.

⁴ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 846. Оп. 16. Д. 313. Л. 3.

⁵ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 305. Л. 1–4.

⁶ Там же. Л. 1.

⁷ Троицкий Н.А. Фельдмаршал Кутузов. Мифы и факты. М., 2002. С. 77.

⁸ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 313. Л. 3–27.

⁹ Там же. Л. 3–4.

¹⁰ Там же. Л. 4–6.

¹¹ Там же. Л. 7.

¹² Там же. Л. 9.

¹³ Там же. Л. 12.

¹⁴ Там же. Л. 10.

¹⁵ Там же. Л. 15.

¹⁶ Там же. Л. 13.

¹⁷ Там же. Л. 18.

¹⁸ Там же. Л. 16.

¹⁹ Там же. Л. 19–20.

²⁰ Там же. Л. 21–24.

²¹ Там же. Л. 25–26 об.

²² Там же. Л. 26 об.

²³ Троицкий Н.А. Фельдмаршал Кутузов. Мифы и факты. С. 77; Муньков Н.П. Кутузов-дипломат. М., 1962. С. 42–46.

²⁴ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 313. Л. 26 об.–27.

²⁵ Там же. Л. 29–30 об.

²⁶ Там же.

²⁷ См.: Васильев А.А. Корпус принца Конде в Российской империи (1798–1799 гг.) // Франция и Россия в начале XIX столетия. Сборник. М.: ГИМ, 2004. Режим доступа: <http://statehistory.ru/4563/Korpus-printsa-Konde-v-Rossiyskoy-imperii--1798-1799-gg-/>. Дата доступа: 30.12.2016.

²⁸ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Л. 29–30 об.

²⁹ Милютин Д. История войны 1799 года. Т. I. С. 82.

³⁰ Там же. Т. I. С. 82; Т. III. С. 91.

³¹ Из записок Ф.Я. Мирковича // Русский архив. 1890. № 3. С. 395.

³² Милютин Д. История войны 1799 года. Т. I. С. 92; Т. III. С. 91–92.

³³ Там же. Т. I. С. 83–84; Т. III. С. 92–94.

- ³⁴ Там же. Т. I. С. 85; Т. III. С. 94.
- ³⁵ Там же. Т. I. С. 86; Т. III. С. 94–95.
- ³⁶ Там же. Т. I. С. 89–90; Т. III. С. 97.
- ³⁷ Там же. Т. I. С. 90; Т. III. С. 98.
- ³⁸ Там же. Т. I. С. 90; Т. III. С. 99.
- ³⁹ Там же. Т. I. С. 90–91; Васильев А.А. Корпус принца Конде в Российской империи (1798–1799 гг.).
- ⁴⁰ Милютин Д. История войны 1799 года. Т. I. С. 91; Т. III. С. 99–100.
- ⁴¹ Там же. Т. I. С. 91; Т. III. С. 100–101.
- ⁴² Сапожников А.И. Император Павел I и донская казачья старшина // Новый часовой. СПб., 1999. № 8–9. С. 14.
- ⁴³ Там же. С. 14–15.
- ⁴⁴ Милютин Д. История войны 1799 года. Т. I. С. 92; Сапожников А.И. Император Павел I и донская казачья старшина. С. 14.
- ⁴⁵ Милютин Д. История войны 1799 года. Т. I. С. 92.
- ⁴⁶ Там же. Т. I. С. 92, 170–171; Т. III. С. 101.